

Великая российская революция: ретроспективный взгляд отечественных и зарубежных историков

История отсчитала уже более 100 лет от тех событий, когда в России в 1917 г. несколько раз происходила смена политической власти. Вначале в ходе Февральской революции было свергнуто самодержавие, и страна вступила в демократический этап своего развития. К власти пришли сразу две политические силы: Временное правительство и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Двоевластие не могло долго продолжаться и в начале июля Временное правительство установило свою единоличную власть. Однако уже в конце октября 1917 г. Временное правительство было свергнуто, арестовано и отправлено в казематы Петропавловской крепости. В очередной раз в своей богатой истории Российское государство вступило на новый путь своего развития.

К настоящему времени в результате долгих научных дискуссий историками и политологами сформировано новое видение событий 1917 г., получившее название «Великая российская (русская) революция». Этот термин появился при разработке концепции единого учебника истории России в 2013 г. Тогда Единый стандарт преподавания истории в школе разработала группа с участием спикера Государственной думы С. Нарышкина, министра образования Д. Ливанова, министра культуры В. Мединского и директора Института всеобщей истории РАН академика А. Чубарьяна в качестве научного руководителя [1].

Великая российская революция началась в феврале 1917 г. В ее составе, как отмечает А.В. Шубин, «...выделяются два социально-политических переворота – «Февральская революция» и «Октябрьская революция». Тем не менее, период революционных перемен имел место и в мае 1917 г., и в 1918 г. Революция не сводится к этим двум переворотам, это – более длительный процесс. В своем развитии Великая российская революция прошла ряд этапов, некоторые из которых традиционно также называются революциями:

- Февральская революция 1917 г. (23 февраля – 2 марта 1917 г.);

- Развитие революции в период Временного правительства (2 марта – 25 октября 1917 г.);
- Октябрьская революция и становление Советской власти (25 октября 1917 г. – май 1918 г.);
- Широкомасштабная Гражданская война и интервенция (май 1918 г. – ноябрь 1920 г.);
- Попытки «третьей революции», завершение Гражданской войны, интервенции и революции (осень 1920 г. – 30 декабря 1922 г.)» [19].

На протяжении всего XX в. и в начале наступившего XXI в. отечественные и зарубежные историки, политологи, философы, правоведы, социологи, руководители государств и властных структур, представители средств массовой информации неоднократно обращались к бурным событиям 1917 г., чтобы дать им соответствующую оценку. Эта масштабная дискуссия, с каждым десятилетием обретавшая самые различные формы и направления, набирала свои обороты. Она приобретала нередко острый и бескомпромиссный характер, особенно в идеологическом противостоянии советских и западных исследователей, прежде всего, в рамках «холодной войны» между двумя социально-политическими системами.

В этом споре Февральская революция не вызывала больших разногласий, так она обеими противоборствующими сторонами считалась именно революцией. Совсем иначе выглядела ситуация с трактовкой событий в Петрограде, а затем и на территории всей России, начавшихся в октябре 1917 г. Здесь палитра политических терминов, определявших содержание данного процесса, оказалась весьма богатой.

В результате, если все их суммировать, к настоящему времени октябрьские события 1917 г. можно трактовать в рамках как минимум четырех наиболее распространенных точек зрения. Первая гласит, что в конце октября 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Ее совершили пролетариат и трудовое крестьянство под руководством большевистской партии, во главе которой стоял В.И. Ленин. Эта революция ликвидировала в стране власть эксплуататорских классов: промышленную и финансовую буржуазию и помещиков-дворян. В России согласно марксистским положениям была установлена диктатура пролетариата, т.е. власть трудящихся. Соответственно Великая Октябрьская социалистическая революция открыла во всемирной истории новую эпоху – перехода от капитализма к социализму. В годы существования Советской власти такая оценка октябрьских событий 1917 г. являлась официальной, государственной. Она в СССР на протяжении десятилетий поддерживалась и «творчески» развивалась правящей КПСС. Свое воззвание «К гражданам России!», с которым

В.И. Ленин утром 25 октября 1917 г. выступил перед делегатами II Всероссийского съезда Советов, вождь большевиков закончил словами: «Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [8: 212]. В этот же день на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов В.И. Ленин произнес свою, позже ставшую знаменитой, фразу: «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась». Вслед за этим появилось новое определение – «Великая Октябрьская революция». Оно впервые прозвучало в начале января 1918 г. в декларации, которую от имени фракции большевиков огласил на заседании Учредительного собрания Ф.Ф. Раскольников.

Любопытным представляется тот факт, что один из лидеров партии конституционных демократов, а затем и один из лидеров русской эмиграции, П.Н. Милуков, стал первым профессиональным историком Октябрьской революции. Будучи в конце ноября 1917 г. в Ростове-на-Дону в лагере формировавшейся генералом Л.Г. Корниловым белой Добровольческой армии, П.Н. Милуков приступил к написанию своего труда под характерным названием – «История второй русской революции» [18: 222-223]. Именно «революции», а не «переворота» или «заговора».

Причем, даже западные исследователи России признают, что работа П.Н. Милукова актуальна и в наши дни. Так, американский историк-советолог Й. Бурбанк в своей монографии «Интеллигенция и революция. Российский взгляд большевизма, 1917-1922 гг.», вышедшей в свет в Нью-Йорке в 1968 г., указывал в этой связи: «...и сегодня остается главным источником применительно к событиям 1917 года, непревзойденным по качеству изложения событий и убедительным по их интерпретации» [18: 223].

Наконец, пафосное определение «Великая Октябрьская социалистическая революция» официально и окончательно, на государственном уровне, в том числе в советской историографии утвердилось в СССР в конце 1930-х годов.

Причем, к этому времени, благодаря стараниям И. Сталина, сформировалась концепция двух революций. Историк С. Журавлев подчеркивает: «Тогда было выраженное стремление разделить революционный процесс на две части. Первая часть – Февральская, буржуазно-демократическая революция, которая не решила все задачи демократического этапа, и поэтому потребовалась следующая революция – социалистическая, произошедшая в октябре 1917 г., которая уже и демократические задачи окончательно решила, и перешла к социалистическому этапу реформирования страны [6: 11].

Согласно второй точке зрения, Октябрьская революция была ко-

нечным результатом заговора партии большевиков, в ходе которого в России был осуществлен государственный «октябрьский переворот». Причем такое определение вначале не имело никакого негативного смысла и его часто в своих выступлениях использовали многие руководители большевистской партии, в том числе В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин и другие. К примеру, В.И. Ленин, выступая на заседании ВЦИК 24 февраля 1918 г., указывал: «Конечно, приятно и легко бывает говорить рабочим, крестьянам и солдатам, приятно и легко бывало наблюдать, как после Октябрьского переворота революция шла вперед...» [10]. В 1926 г. текст этого выступления впервые полностью был опубликован в Ленинском сборнике.

Ситуация коренным образом изменилась в 30-е годы, когда термин «октябрьский переворот» стал ассоциироваться с заговором и последующим захватом власти в России узкой группой лидеров большевистской партии. Такое определение событий октября 1917 г. уже не укладывалось в сталинскую концепцию построения социализма. Ведь СССР стал к этому времени ярким примером для трудящихся всего мира в достижении переустройства мировой цивилизации на социалистических началах. Следовательно, требовалась другая, позитивная и яркая в своей основе трактовка прихода большевистской партии к власти в октябре 1917 г. Поэтому в советской историографии утвердилась официальная точка зрения о победе Великой Октябрьской социалистической революции. Более того, она явилась составной частью теории о двух революциях 1917 г.: Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической. Понятно, что после этих идеологических изменений использовать термин «октябрьский переворот» советские историки в своих работах в годы расцвета сталинской тоталитарной диктатуры уже не могли под страхом сурового наказания, вплоть до ареста и предания суду по 58-й статье Уголовного кодекса по обвинению в антисоветской пропаганде. В результате, термин «октябрьский переворот» был изъят из официальной советской историографии и не использовался вплоть до начала в СССР «перестройки», наступившей, как известно, во второй половине 80-х годов.

После распада СССР в декабре 1991 г. эта точка зрения стала весьма распространенной в работах российских ученых, в публицистических материалах отечественных журналистов. Причем, ученый мир даже оказался на вторых ролях в оценке октябрьских событий. Пальму первенства удерживал, как минимум, в течение первых пяти лет именно журналистский корпус. Но постепенно и в научных исследованиях историков, и в учебных пособиях «октябрьский переворот» стал фигу-

рировать все чаще, вытесняя из научного и публицистического обихода термин «Великая Октябрьская социалистическая революция». Скажем, в учебнике «История России. XX век», который был подготовлен коллективом авторов Института Российской истории РАН в 1997 г., об Октябрьской революции уже не говорится. Маститые ученые-историки во главе с ответственным редактором данного учебника, членом-корреспондентом РАН А.Н. Сахаровым отмечают: «Октябрьский переворот (24-25 октября) был осуществлен в Петрограде как по нотам. Власть Временного правительства пала» [9: 171]. Правда, уже тогда академическая историческая наука вплотную подошла к пониманию необходимости связать воедино исторический процесс 1917 г., состоявший из Февральских и Октябрьских событий. Поэтому в указанном учебнике под редакторством А.Н. Сахарова мы видим новый интересный исследовательский ход. Он звучит так: «К руководству правительством пришли большевики во главе с Лениным. Великая Российская революция отмерила свой очередной крупный рубеж» [9: 171]. Еще раз отмечаем, что это методологическое новшество, т.е. термин «Великая Российская революция», было впервые определено в 1997 году.

В учебном пособии для старшеклассников и поступающих в вузы М.Н. Зуева, которое вышло в свет в 2003 г., содержатся весьма интересные дефиниции, прямо относящиеся к данному вопросу. В самом деле, глава 47-я имеет название «Октябрьская революция в России», а один из параграфов этой же главы звучит так: «Октябрьский вооруженный переворот в Петрограде» [7: 4]. Следовательно, можно предположить, что М.Н. Зуев разводит эти два термина в географической плоскости: «революция» – в России, а «переворот» – в ее столице Петрограде. Можно констатировать, что перед нами еще один новаторский подход к трактовке октябрьских событий 1917 г.

Автор данной статьи в своем учебном пособии соответствующий этой проблеме параграф озаглавил следующим образом: «Подготовка большевиками вооруженного выступления. Октябрьский переворот» [11: 252].

Сразу после октябрьских событий 1917 г. словосочетание «октябрьский переворот» (синонимы – «большевистский переворот», «большевистский заговор») получило также широкое распространение как в официальных оценках глав государств и правительств ведущих стран мира, так и в русской эмигрантской литературе. Вскоре к такой точке зрения присоединились в своих научных работах и западные исследователи, прежде всего американские и английские.

Одним из первых западных государственных деятелей, оставивших

свои письменные впечатления об октябрьских событиях 1917 г. в России, был военный министр Великобритании У. Черчилль. Вот выдержки из книги француза Ф. Бедарида «Черчилль», которая в 2003 г. вышла в Москве в русском переводе: «На протяжении всего 1919 и в начале 1920 г. Черчилля больше всего беспокоила ситуация в большевистской России... Позиция, которую занял пылкий глава военного ведомства, была проста. Ссылаясь на достойные конца света ужасы, совершенные большевиками, он настоятельно советовал Ллойд-Джорджу, невзирая на ожесточенное сопротивление последнего, начать широкомасштабную военную интервенцию в Россию...» [2: 236]. По мнению В.Г. Хандорина, У. Черчилль был заклятым врагом большевизма. За два с небольшим года он исчерпал все запасы красноречия, пытаясь открыть окружающим глаза на опасность, которую нес в себе большевизм. «Действительность такова, – возмущался Черчилль, – что в железной деснице горстки врагов рода человеческого, избравших путем своего правления массовые убийства, Россия вот-вот превратится в варварскую страну со скотоподобным населением. На огромной территории исчезает цивилизация, и на развалинах городов, посреди гор трупов большевики скачут и беснуются, подобно отвратительным бабуинам». Ленина же Уинстон называл «чудовищем, карабкающимся по пирамиде, сложенной из черепов». Одним словом, безапелляционный вердикт Уинстона был таков: «Большевистская тирания – самая страшная в истории человечества, самая разрушительная и постыдная» [17].

Один из самых известных советологов, американский историк Р. Пайпс отмечал в своих работах, что большой загадкой русской революции является вопрос о причине победы большевиков. Октябрьские события 1917 г. в момент их свершения и сразу же после, воспринимались большинством, по его мнению, скорее как классический переворот, нежели всенародное восстание, а победу большевиков объясняли не поддержкой народных масс, а лучшей, чем у их соперников, организованностью и беспощадностью. Такая интерпретация событий, доминировала в историографии Запада на протяжении полувека. При этом, полагал Р. Пайпс, весьма интересным представлялся тот факт, что, подобное истолкование событий получило в свое время молчаливую поддержку, как со стороны Ленина, так и со стороны Троцкого. Оба большевистских лидера никогда не утверждали, что большевики одержали победу, опираясь на широкие массы. Так, согласно данным Л. Троцкого, изложенным в его книге «История русской революции», в Петроградских событиях в октябре 1917 г. приняли участие от 25 до 30 тыс. чел. И это в городе, восклицает Р. Пайпс, где было 2 млн. жителей, и в стра-

не со 150 млн человек! Ленин, в свою очередь, отмечал американский советолог, не переставал жаловаться на пассивность масс и на их неспособность предпринять что-нибудь выходящее за пределы простого выживания [12].

Чтобы более точно оперировать в научных дискуссиях различными научными терминами и понятиями, всегда необходимо вначале четко определить их предметную сущность. Поэтому следует в этом отношении обратиться к историческому или политическому словарю. В Википедии дается следующее определение: «Революция (от позднелатинского *revolutio* – поворот, переворот, превращение, обращение) – радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, сопряженное с открытым разрывом с предыдущим состоянием» [14]. Соответственно, определим понятие «переворот». Оно выглядит так: Государственный переворот (в сокращении госпереворот) – смена власти в государстве, осуществляемая обязательно с нарушением действующих на данный момент конституционных и правовых норм, обычно с применением силы для захвата центров управления государством и осуществлением физической изоляции (ареста или ликвидации) действующих его руководителей.

Опираясь на это определение, можно констатировать, что, действительно, элементы большевистского заговора были налицо. Еще на VI съезде РСДРП (б), который полулегально проходил в Петрограде в конце июля – начале августа 1917 г., по инициативе В.И. Ленина был взят курс на подготовку вооруженного восстания против Временного правительства. Причем это решение съезда было объявлено секретным и не подлежало поэтому публикации в партийной прессе. Вслед за этим большевистская партия разработала конкретный план восстания, создала свои вооруженные отряды для борьбы со сторонниками Временного правительства. Были созданы руководящие органы будущего вооруженного выступления: Военно-революционный комитет при Петроградском Совете и Военно-революционный центр большевистской партии. Ленин за несколько дней до начала в целом ряде своих писем, адресованных ЦК партии, настойчиво требовал не медлить с началом большевистского вооруженного выступления против Временного правительства. Лейтмотивом его указаний стали слова: «Промедление с выступлением смерти подобно!». Все это дает основания считать октябрьские события 1917 г. заранее подготовленными, спланированными и затем четко осуществленными строго по разработанному плану. Здесь о стихийном выступлении широких народных масс говорить не приходится. Это ярко выраженный переворот с целью захвата политической власти в стране.

Третья. Великая Октябрьская социалистическая революция – это военный переворот, который подготовила и осуществила большевистская партия во главе с Лениным, опираясь на революционно настроенную часть армии и флота. Эту точку зрения впервые обосновал А. Богданов (А.А. Малиновский) – один из тех революционных деятелей, которые стояли у истоков большевизма. Согласно его мнению, вооруженное выступление большевиков в Петрограде в конце октября 1917 г. являлось «солдатским восстанием» или, другими словами, «сдачей социализма солдатне» [4: 354]. Философ А.П. Бутенко в свою очередь в этой связи использует словосочетание «революционный переворот» [5].

Четвертая. Октябрьская революция представляла собой ни много, ни мало, только лишь анархический бунт полупролетарских слоев, маргиналов, т.е. это была «революция люмпенов». Ввиду этого Октябрьская революция 1917 г. имела ярко выраженный разрушительный характер, что крайне негативно сказалось на дальнейшем развитии страны. Октябрьская большевистская революция отбросила Россию далеко назад.

Что касается отношения к октябрьским событиям 1917 года нынешней официальной российской власти, то здесь также мы наблюдаем ярко выраженную ротацию в определении сущности этого исторического явления. Так, согласно утверждению историка Л. Решетникова, в начале «Президент Путин назвал Октябрьскую революцию национальной трагедией. А государство, сформированное в результате произошедшей национальной трагедии, не может быть стабильным» [15: 8]. Правда, накануне 100-летнего юбилея октябрьских событий 1917 года их оценки Президентом России стали более мягкими и толерантными. Так, выступая в Сочи 19 октября 2017 г. В.В. Путин отметил: «Сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к русской революции 1917 г., мы видим, какими неоднозначными были ее результаты, как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий. Зададимся вопросом: разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути, не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путем постепенного, последовательного движения вперед?» [13].

Итак, приведены наиболее распространенные в отечественной и зарубежной историографии оценки октябрьских событий 1917 г., ставших сегодня составной частью Великой российской революции. Можно задать вопрос: какая из них является наиболее объективной, исторически справедливой? На этот вопрос, по нашему мнению, однозначного ответа нет. Во-первых, такой правильный ответ во многом зависит от знания любым исследователем всех фактов и обстоятельств произошедших со-

бытий, его способности их объективно анализировать и обобщать, от умения правильно понимать роль и значение тех или иных политических и социальных сил, участвовавших в данных событиях. Во-вторых, даже сегодня, к примеру, коммунист и либерал, консерватор и анархист и т.д., каждый, исходя из партийных или индивидуальных идеологических предпочтений, по-разному будет трактовать эти события. Несмотря на это, как справедливо указывают в этом отношении авторы учебника «Россия в мировой политике»: «Октябрь 1917 года, независимо от того, как квалифицировать происшедшее (революция или переворот), стал рубежом в российской и мировой истории. 1917 год, начавшийся с широкого демократического выступления в Феврале, завершился Октябрем, определившим вектор развития исключительно на социалистическую альтернативу» [16: 265].

При любом идеологическом или политическом подходе к событиям 1917 г., они, несомненно, оказали огромное влияние на развитие не только Российского государства, но и всей мировой цивилизации. Поэтому, исходя из этого постулата, можно с уверенностью утверждать и сегодня, что Октябрь 1917 г., как составная часть Великой российской революции, стал величайшим мировым событием XX столетия. Находясь в эмиграции, выдающийся русский мыслитель Н.А. Бердяев в своих трудах всесторонне осмысливал сущность российской революции. Масштабнее и острее, чем многие его современники, он оценивал ее всемирно-историческое значение. Н.А. Бердяев, в частности, подчеркивал: «Русский коммунизм был огромным опытом в истории человечества, который будет иметь последствия для всех народов» [3: 325]. Историческая действительность XX в. во многом убедительно подтвердила это предвидение.

Библиографический список

1. Бархатова А. «Великая русская революция» или три в одном? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2017/04/13/velikaya_russkaya_revolyuciya_ili_tri_v_odnom (дата обращения: 08.01.2018).
2. Бедарид Ф. Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2003. 458 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
3. Бердяев Н.А. Пути гуманизма / Бердяев Н.А. Истина и Откровение. Прологомены к критике Откровения. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1996. 384 с.
4. Богданов А.А. Вопросы социализма. М.: Политиздат, 1990. 479 с.
5. Бутенко А.П. Октябрьская революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.science.wikia.com/wiki/> (дата обращения: 08.01.2018).
6. «Великая» не значит «хорошая» // Историк. 2017. № 11 (35).
7. Зуев М.Н. Отечественная история: учеб. пособие. В 2 кн.: Кн. 2: Россия в XX – начале XXI века. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. 672 с.

8. История Коммунистической партии Советского Союза / Б.Н. Пономарев, М.С. Волин, В.С. Зайцев и др. 7-е изд. М.: Политиздат, 1983. 784 с.
9. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитриенко и др. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. 608 с.
10. Ленин В.И. Доклад на заседании ВЦИК 24 февраля 1918 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leninism.su/works/74-tom-35/1644-doklad-na-zasedanii-vczik-24-fevralya-1918-g.html> (дата обращения: 06.01.2018).
11. Линец С.И. История Российского государства и органов его управления. Изд. 3-е, перераб. и доп. Пятигорск: ПГЛУ, РИА-КМВ, 2008. 480 с.
12. Почему восторжествовали большевики? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kaskad.com/kaskad/> (дата обращения: 09.01.2018).
13. Путин неоднозначно оценивает итоги революции 1917 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4661166> (дата обращения: 08.01.2018).
14. Революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Революция> (дата обращения: 06.01.2018).
15. Кому был нужен «Союз нерушимый» / Решетников А. «Зачистили» миллионы невинных // Аргументы и факты. 2017. № 52.
16. Россия в мировой политике: учебник; под общ. ред. В.С. Порохни. М.: МАИ, Смоленск, 2003. 464 с.
17. Хандорин В.Г. Черчилль о большевизме [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://64vlad.livejournal.com/145116.html> (дата обращения: 05.01.2018).
18. Цит. по: Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. 380 с.
19. Шубин А.В. Великая российская революция. 10 вопросов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rushistory.org/images/documents/shubin-10-voprosov-revolution.pdf> (дата обращения: 08.01.2018).